

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ,
что в Кухне на МХУ
(ныне Бело-Басютинно)
www.NIKOLAnaMhu.ru

НИКОЛЬСКИЙ ВЕСТНИК

Не в силе Бог, но в правде

Русская Православная Церковь. Московский Патриархат. Московская Епархия

Местная религиозная организация православный приход
Никольского храма д. Басютинно
Павлово-Посадского района Московской области

№ 3 (130)

Март 2014 г.

Выходит с февраля 1996 г.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа

ПРОПОВЕДЬ В ЧЕТВЕРТУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым. Где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли. Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне. И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию. Иисус, видя, что сбегаются народ, зафрел духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал. И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста. Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. Ибо учил Своих учени-

ков и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убийству, в третий день воскреснет. (Мк., 40 зач., IX:17-31)

Еще совсем недавно начинался наш Пост, и вот уже позади его половина. Время неумолимо сокращается. Несмотря на все наши усилия, сколько его потеряно зря. Вступая в Пост, как мы горели желанием все изменить в своей жизни! Почему во время пути у многих охлаждаются сердца? Себя дает знать и некоторая усталость, и привязанность к миру и к его удовольствиям. Нашему посту и нашей жизни не хватает подлинности, предельного доверия ко Христу. «Да будет воля Твоя» мы произносим часто только устами и не жизнью. От этого и все.

Сегодня, в Неделю Четвертую Великого Поста, Церковь творит память преподобного Иоанна Лествичника. Нет в храме человека, который хотя бы раз в жизни не читал «Лествицу» Преподобного Иоанна, книгу, которая является сокровищницей нашей веры. Многие перечитывают ее снова и снова. Постом всегда хочется вернуться к ней. Преподобный учит нас, что духовная лестница, это восхождение к совершенству. По числу лет Спасителя, ступеней восхождения тридцать три. Человек должен прийти в меру возраста Христа, приобщиться тому, что есть у Христа. И это восхожде-

ние на самом деле означает нисхождение вниз. Чем больше удастся нам исправлять свою жизнь, тем более Господь открывает нам подлинное наше состояние, наши грехи. И это нисхождение происходит до тех пор, пока действительно мы не узнаем, что то место, где мы находимся чрезвычайно плачевно, и выбраться из этой тьмы грехов без помощи Бога невозможно.

Мы слышим сегодня Евангельское чтение о том, как ко Христу приходит некий человек, кланяется Ему и умоляет исцелить его сына, который одержим бесом немоты и глухоты. И этот бес бросает несчастного мальчика на землю, трясет его и причиняет ему страдания, и эти приступы всегда совершаются неожиданно. И говорит, что он приходил к ученикам, но они не смогли исцелить его сына. Христос восклицает, и Его слова, конечно, относятся не только к Его ученикам, но ко всей Церкви, к каждому из нас: «О роде неверныйки развращенный! доколе буду с вами, доколе терплю вы?». Мы действительно постоянно нарушаем свою верность Заповедям Божиим, обеты крещения, нарушаем свою верность Христу, и Христос обличает нас этими словами. Он велит привести к Нему этого несчаст-

ного мальчика, и, обращаясь к отцу мальчика, спрашивает: «веруешь ли?». Этот человек уже имеет опыт, что ученики Христовы не смогли ему помочь. Складывается впечатление, что он верит и не верит. Но он все-таки находит силы и отвечает: «верую, Господи! помоги моему неверию!». Все в нашей жизни не так потому, что наша вера чрезвычайно поверхностна, она недостаточна. Отец, несчастного мальчика молит, он просит Христа даровать ему веру. Христос по его молитве дарует ему веру, и велит бесу выйти из этого несчастного мальчика. И бес вышел из него. Христос, беря бездыханного мальчика за руку, восстанавливает его.

Ученики спрашивают Христа: «почему мы не могли изгнать его?». И мы тоже вопрошаем: почему мы унываем и тяготимся? Христос же отвечает им и нам: «сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста». Подлинную глубину поста и молитвы дарует только Христос. Но дарует тем, кто, осознавая глубину своего падения, падая и снова вставая, из глубины сердца не перестает звать: верую, Господи! Помоги моему неверию! Ничто не может остановить любовь Христову. Ни бесы, ни вся сила ада не может противостоять Христу. Постясь, мы должны отложить все ненужное и лишнее для того чтобы сосредоточиться на самом главном, на молитве. Молитва связывает с Богом, и дает надежду на то, что жизнь будет напоена участием Хрис-

та в каждом нашем вздохе.

Совершив чудо исцеления, Христос удаляется. Он идет сквозь Галилею. Его сопровождают только ученики Его. И Христос им говорит о самом главном, о том, что Ему предлежит быть преданным людьми, претерпеть крестные страдания, и в третий день воскреснуть.

Все в нашей жизни измеряется причастностью к Кресту Господню. Если наша жизнь протекает в отдалении от Креста, и этот Крест для нас ничто не значит, наша жизнь действительно бессмысленна потому, что она кончается смертью, вечной смертью. Только тогда, когда мы противостояем злу всегда и везде, всей нашей жизнью и всем нашим Постом, Господь дает нам узнать, что он победил. Мы должны принять Его победу, участвуя вместе с Ним в противостоянии всякому злу.

Еще остается время нашего поста. Еще есть возможность нам исправить то, что мы по нерадению нашему решили отложить напоследок. Сейчас у нас еще есть возможность исправить путь нашего поста, а значит и всей жизни. Сделать так, чтобы наша молитва была не поверхностной. Чтобы не одними устами нам молиться главной молитвой нашего поста, а действительно, не ужасаясь, видеть наши прегрешения, для того, чтобы иметь возможность положить их к стопам Господним. Молиться и противостоять всякому злу так, чтобы ад наших грехов упразднился победным Воскресением Христовым.

Аминь.

протоиерей Сергей Шумилов

ЧАСТЬ 2

В IV веке в жизни Церкви произошли значительные изменения, связанные с прекращением гонений и постепенной христианизацией общественной и государственной жизни. В новых исторических условиях церковная храмовая архитектура становится важнейшей частью христианской культуры Европейской цивилизации. Христианские храмы на Востоке и Западе Европы — не просто культовые постройки, не только памятники истории и искусства — они олицетворяют живую историю христианской Европы и могут восприниматься как своеобразная «каменная летопись», своим могучим молчанием восполняющая сведения письменных источников. Храмовозаительство становится основным культурным делом христианской цивилизации Европы.

Церковное искусство в Западной Церкви пошло своим путем. Здесь наиболее распространенной основой храмовой архитектуры осталась базилика. А в Восточной Церкви в V—VIII веках сложился византийский стиль в строительстве храмов и во всем церковном искусстве и богослужении. В Византии были заложены основы духовной и внешней жизни Церкви, с тех пор именуемой Православной.

На Востоке христианской цивилизации начиная с VI века развивается купольная архитектура и формируется новый тип храма — купольная базилика, предшественник крестово-купольного храма. Архитектурные формы купольных базилик

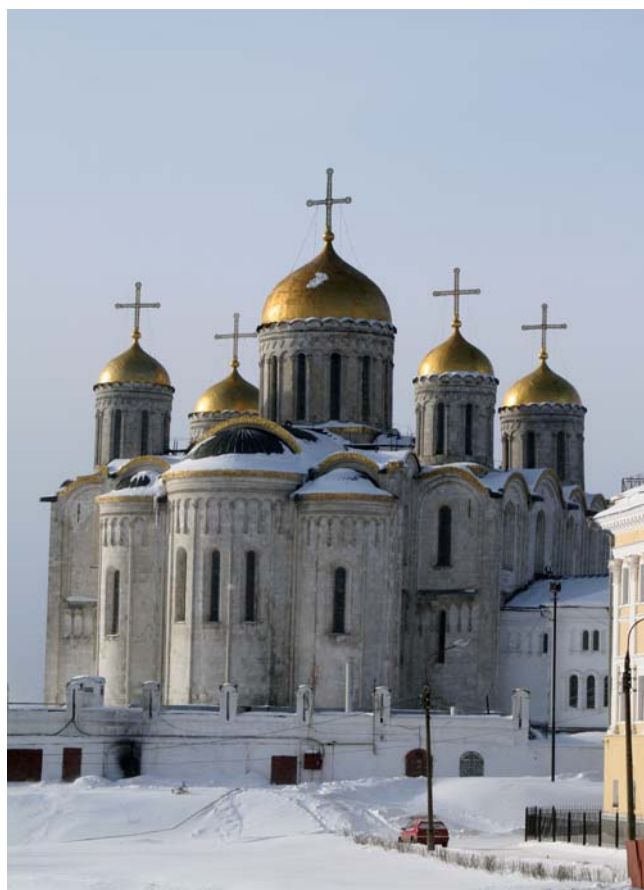
ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ: АРХИТЕКТУРА, УСТРОЙСТВО, СИМВОЛИКА

продолжение (начало в № 2)

подчеркивают сакральный характер храмового пространства, отличаются большим разнообразием, сложностью и гармоничностью.

Православный храм, каким он сложился в IV—VIII веках, состоял из трех частей — алтаря, храма и притвора (нартекса). В трехнефных храмах алтарь занимал восточную часть центрального нефа, тогда как в северном нефу ставился жертвенник, а южный мог использоваться в качестве ризницы.

Алтарь отделялся от храма преградой, которая в ранневизантийских храмах представляла собой либо низкий парапет, состоявший из резных плит, либо портик из нескольких колонн, на капителях которых покоится широкая прямоугольная балка — архитрав. На архитраве размещались изображения Христа и

Успенский собор г. Владимир (12 век)

святых. Алтарная преграда тогда еще не представляла собой иконостас и не была высокой. Высокий иконостас появится в Русской Церкви в XV—XVI вв..

Классическим и наиболее ярким примером византийской купольной базилики является храм Святой Софии в Константинополе, построенный императором Юстинианом в 537 году. Высота храма — 55,6 м. Основное пространство храма представляет собой гигантский прямоугольник размерами 77х71,7 м, разделенный на три продольных нефа. Центральный неф увенчан полусферическим куполом диаметром 31,5 м. Продольные нефы отделены один от другого стенами, которые наверху завершаются арочными конструкциями. Своды храма поддерживаются многочисленными колоннадами. Боковые нефы значительно ниже центрального,

однако разделены на два этажа (верхний этаж предназначался для женщин).

Купольная система храма является подлинным шедевром архитектурного мастерства. Построить здание такого размера и увенчать его гигантским куполом без видимой опоры — сложнейшая задача. Вместо того чтобы наращивать толщину стен для поддержки массивного главного купола, архитекторы изобрели систему полукуполов. Два полукупола примыкают к главному куполу с востока и запада; к каждому из полукуполов примыкает по два меньших полукупола. Задачу поддержания главного купола выполняют многочисленные арки и своды. В результате огромная сила давления («распор») купола дробится и сдерживается. Создается впечатление, что купол как бы висит в воздухе. Это впечатление усиливается благодаря множеству тесно посаженных арочных окон, расположенных в основании купола, из которых во внутреннее пространство храма льются лучи света.

Храм Святой Софии был чудом архитектуры своего времени и до сего дня поражает масштабностью замысла и оригинальностью конструкции. Именно о богослужении в Святой Софии свидетельствовали перед равноапостольным князем Владимиром его послы словами: «И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали мы — на небе или на земле: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рас-

сказать об этом, — знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми... Не можем мы забыть красоты той...».

Строительство Святой Софии способствовало и развитию представления о храме как об образе космоса, где купол изображает небесный свод, а все пространство символизирует населенную вселенную — мир видимый и невидимый. Связь между храмом и

Храм Покрова Божией Матери на Нерли (12 век)

космосом коренится в восприятии космоса как единого литургического организма, — восприятию, характерном уже для Ветхого Завета. В псалмах космос представлен как пространство, заполненное живыми и неживыми существами, которые — каждое по-своему — возносят хвалу Создателю: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18:2).

Храм мыслится как место встречи неба и земли, Ангелов и людей, которые вместе участвуют в богослужении, прославляя Господа, Создателя неба и земли; место, объединяющее в молитве и предстоянии Богу всех людей — как присутствующих за богослужением, так и отсутствующих, как живых, так и усопших. Структура храма, разделенного на несколько частей, символизирует иерархическую структуру мироздания, единство мира духовного и мира физического. Об этом говорит преподобный Максим Исповедник: «Святая Церковь Божия есть образ и изображение целого мира, состоящего из сущностей видимых и невидимых... Ведь если рассматривать церковь с точки зрения зодчества, то она, являясь единым зданием, допускает различие в силу особого назначения своих частей и делится на место, предназначенное только для иереев и служителей, которое называется у нас алтарем, и место, доступное для всех верующих, именуемое у нас храмом. Но, с другой стороны, она остается единой по ипостаси... Еще церковь показывает, что есть каждая часть для самой себя, когда существует взаимосвязь обеих частей. Ибо храм есть алтарь в возможности, поскольку он освящается, когда священнодействие восходит к своей высшей точке. И, наоборот, алтарь есть храм, действительно обладающий им, как началом своего тайнодействия. Церковь же и в алтаре, и в храме пребывает единой и той же самой...».

Однако еще более очевидной связью между храмом и космосом становится при рассмотрении иконографической программы внутренней росписи византийского храма. Внутреннее пространство византийского храма благодаря мозаикам, фрескам и другим священным изображениям было

организовано так, чтобы воспроизводить все многообразие духовного и материального мира. Священные изображения делали пространство храма духовно насыщенным: они представляли тот идеальный мир, по образцу которого устроен тварный космос.

Будучи образом космоса, храм одновременно является и образом человека. При этом, представление о церкви как об образе человека и о храме как об образе человеческого тела не было лишь умозрительным богословским построением. Оно прямо соотносилось с архитектурными особенностями восточно-христианских храмов.

Прежде всего, связь между храмом и человеческим телом выражалась в том, что система мер, употреблявшаяся при строительстве, была основана на размерах частей тела. Основной единицей измерения был локоть — длина руки от локтя до конца среднего пальца. В качестве мер длины использовались также палец, ладонь, шаг, расстояния между различными частями тела, например между концом среднего пальца левой руки и концом среднего пальца правой руки при разведенных параллельно земле руках (сажень),

между кончиками пальцев вытянутой вверх левой руки и правой стопой (косая сажень). Меры длины отличались одна от другой в разных цивилизациях: древнееврейской, египетской, римской, греческой, древнерусской. Но в основе системы мер всегда лежали части тела взрослого мужчины среднего роста (170-180 см).

Использование системы мер, основанной на членении человеческого тела, способствовало цельности и гармоничности архитектурных сооружений. В основе строения человеческого тела лежит принцип гармоничного соотношения между частями и целым, а также отдельных частей между собой. Принцип соотношения, или соразмерности, обозначаемый латинским термином «пропорция» или греческим «аналогия», лежит и в основе храмовой архитектуры. Меры человеческого тела, в отличие от принятой в современном зодчестве метрической системы, в самих себе заключали скрытую гармонию.

В византийской и древнерусской храмовой архитектуре широко применялся принцип, получивший со временем эпохи Возрождения название «золотого сечения», но известный уже архитекторам Древнего Египта и Древней Греции. Использование золотого сечения в архитектуре наряду с принципом симметрии придает зданию гармоничность и стройность, упорядочивает отдельные элементы здания и превращает совокупность элементов в единое целое.

В геометрии «золотым сечением», или «божественной пропорцией», называют деление отрезка на две части в таком соотношении, при котором большая часть так относится к меньшей, как сумма обеих частей отрезка к большей части. Именно такое соотношение в античной культуре считалось совершенной пропорцией. Как в теле человека нет случайных соотношений, так не должно быть случайных, непропорциональных соотношений и в отдельных архитектурных элементах храма. В византийском зодчестве эффект грандиозности достигался не столько за счет размеров здания, сколько за счет правильного использования

принципа пропорционального соответствия.

Храмы в Православной Церкви строились по-разному, но каждый храм символически соответствовал церковному вероучению. Так, храмы в виде креста означали, что Крест Христов — основа Церкви и ковчег спасения для людей; храмы круглые означали кафоличность и вечность Церкви и Царства Небесного; храмы в виде восьмиугольной звезды знаменовали собой Вифлеемскую звезду и Церковь как путеводную звезду ко спасению в жизни будущего, восьмого, века, ибо период земной истории человечества исчислялся семью большими периодами — веками, и восьмой — это вечность в Царстве Божием, жизнь будущего века. Православный храм непременно увенчивается крестом на куполе или на всех куполах, если их несколько, как победным знаменем и во свидетельство того, что Церковь, как и все творение, избранное ко спасению, входит в Царство Божие благодаря Искупительному Подвигу Христа Спасителя.

Во времени Крещения Руси в Византии сложился тип крестово-купольного храма, который объединяет в синтезе достижения всех предшествовавших направлений развития православного зодчества.

Архитектурная конструкция крестово-купольного храма лишена легко обозримой наглядности, которая была свойственна базиликам. Необходимы внутреннее молитвенное усилие, духовная концентрация на символических пространственных формах, чтобы сложная конструкция храма представала как единый замысел — образ, прославляющий Творца. Такая архитектура способствовала преобразению сознания древнерусского человека, возводя его к углубленному созерцанию мироздания.

Вместе с Православием Русь приняла от Византии образцы церковной архитектуры. Такие известные русские храмы, как киевский Софийский собор, София новгородская, владимирский Успенский собор нарочито строились по подобию константинопольского Софийского собора. Сохраняя общие и основные архитектурные черты византийских храмов, русские церкви имеют много самобытного, своеобразного. В православной России сложилось несколько самобытных архитектурных стилей. Среди них, прежде всего, выделяется стиль, ближе всего стоящий к византийскому. Это классический тип белокаменного прямоугольного храма или даже в основе своей квадратного, но с прибавлением алтарной части с полукруглыми абсидами, с одним или несколькими куполами на фигурной кровле. Сферическая византийская форма покрытия куполов заменилась шлемовидной. В средней части небольших храмов имеется четыре столпа, поддерживающих кровлю и символизирующих четырех евангелистов, четыре страны света. В центральной части соборного храма может быть двенадцать и более столбов. При этом столбы пересекающимися между ними пространством образуют значения Креста и помогают разделению храма на его символические части.

Киевский Софийский собор выражает идею Церкви как единства, состоящего из множественных, обладающих определенной самостоятельностью частей. Иерархический принцип устройства мироздания, ставший основной доминантой византийского мировоззрения, наглядно выражен как во внешнем, так и во внутреннем облике храма. Человек, входящий в

собор, чувствует себя органически включенным в иерархически упорядоченную вселенную. Неразрывно связано со всем обликом храма его мозаичное и живописное убранство. Параллельно со сложением типа крестово-купольного храма в Византии шел процесс создания единой системы храмовой росписи, воплощающей богословско-догматическое выражение учения христианской веры.

стами (например, знаменитый храм на погосте Кижии).

Формы деревянных храмов оказали влияние на каменное (кирпичное) строительство. Стали строить затейливые каменные шатровые церкви, напоминавшие огромные башни (столпы). Высшим достижением каменной шатровой архитектуры по праву считается Покровский собор в Москве, более извест-

Крестово-купольный храм (схема)

После падения Константинополя под ударами турецких завоевателей в 1453 году в Москве крепнет осознание ее как «Третьего Рима», подлинного и единственно законного наследника Византии. Кроме византийских, у истоков московской церковной архитектуры находятся и традиции Северо-Восточной Руси, Новгорода и Пскова. Хотя все эти многообразные элементы вошли в той или иной степени в московское зодчество, тем не менее ясно просматривается некая самостоятельная идея московской архитектурной школы, которой было суждено предопределивать все дальнейшее развитие церковной храмовой архитектуры.

В XV-XVII веках в России сложился во многом отличный от византийского стиль построения храмов. Появляются продолговатые прямоугольные, но непременно с полукруглыми абсидами на восток, одноэтажные и двухэтажные, с зимней и летней церквями, храмы, иногда белокаменные, чаще кирпичные, с крытыми крыльцами и крытыми арочными галереями-гульбищами вокруг всех стен, с двускатной, четырехскатной и фигурной кровлей, на которой красуются один или несколько высоко поднятых куполов в виде маковок, или луковиц. Стены храма украшаются изящной отделкой и окнами с красивой резьбой из камня или с изразцовыми наличниками. Рядом с храмом или вместе с храмом над его притвором воздвигается высокая шатровая колокольня с крестом наверху.

Особый стиль обрела русская деревянная архитектура. Свойства дерева, как строительного материала, обусловили и особенности этого стиля. Трудно создать купол плавных форм из прямоугольных досок и балок. Поэтому в деревянных храмах вместо него является остроконечной формы шатер. Более того, вид шатра стали придавать церкви в целом. Так явились миру деревянные храмы в виде огромного остроконечного деревянного конуса. Иногда кровля храма устраивалась в виде множества конусообразно восходящих вверх деревянных маковок с крестом.

ный как храм Василия Блаженного, — сложное, затейливое, многоукрашенное сооружение XVI века.

Русские храмы столь разнообразны в общем облике, деталях убранства и украшения, что можно бесконечно удивляться выдумке и искусству русских мастеров, богатству художественных средств русской церковной архитектуры, ее самобытному характеру. Все эти храмы традиционно сохраняют трехчастное (или двухчастное) символическое внутреннее деление, и в устройстве внутреннего пространства и внешнего оформления следуют богословскому умозрению. Например, символично количество куполов: один купол знаменует единство Бога, совершенство творения; два купола соответствуют двум евангелистам Богочеловека Иисуса Христа, двум областям творения; три купола знаменуют Святую Троицу; четыре купола — Четвероевангелие, четыре страны света; пять куполов (самое распространенное число), где средний возвышается над четырьмя другими, означают Господа Иисуса Христа и четырех евангелистов; семь куполов знаменуют семь таинств Церкви, семь Вселенских Соборов.

Глубокий, прежде всего мировоззренческий, кризис XVII столетия в истории России (Смута, Церковный Раскол, обмирщение культуры и встреча с Западом) нашел свое выражение и в развитии русской храмовой архитектуры. Утрата живой связи с традиционным православным видением храма, поиск новых архитектурных форм, барочные эксперименты с декором, убранством и архитектурой храма, попытки адаптировать западноевропейские образцы, увлечение классицизмом, постепенное возрождение интереса к византийским и древнерусским образцам — вот что составляет богатую историю храмовой архитектуры в XVII-XIX столетиях.

Убедительно просим Вас не использовать эту газету в хозяйственных целях. После прочтения передайте ее Вашим знакомым или отдайте в ближайший храм!

Дорогие читатели! Мы нуждаемся в ваших святых молитвах!
Будем рады услышать ваши вопросы и пожелания в храме или по телефону: 7-41-99, 8-916-510-15-80
Интернет-сайт: NIKOLAnaMhu.ru
e-mail: NIKOLAnaMhu@yandex.ru

Реквизиты нашего храма: Никольский храм д. Васютино
ИНН - 5035006926 КПП - 503501001 р/с - 40703810840310124939
в Орехово-Зуевском ОСБ 1556/063 ОАО «Сбербанк России» г. Москва
БИК - 044525225 корр/сч - 30101810400000000225
Назначение платежа - пожертвование на содержание прихода